

Рустам ГУСЕЙНОВ

Мастер студийного портрета: **ЮЛИАН ЗЕЛИНСКИЙ**

Среди фотографов портретного жанра есть люди, которые не просто делают портрет, а умеют «прочитать» портретируемого, видеть и подчеркнуть в своей работе его индивидуальность, черты характера. В истории азербайджанского фотоискусства таким «читателем» можно назвать Юлиана Станиславовича Зелинского, который мог запечатлеть своего клиента так, что и спустя век с портрета на вас смотрит такой же живой человек. **В его работах нет стремления к броской**

эффектности, как это было принято у некоторых студийных фотографов его времени. Они лишены нарочитой драматургии, визуального крика. Напротив, перед нами тихая, почти созерцательная фотография. Зелинский работает с паузой, с полутонem, с психологическим состоянием. Его снимки — это визуальная лаконичность без лишних деталей, но и не упускавшая ни одной важной черты.

Юлиан Зелинский **начинал свою карьеру как военный топограф**, и это тоже повлияло

на его художественную практику — отсутствие лишнего в кадре и точная фиксация самого важного. 6 августа 1892 года, получив разрешение, он открывает собственное фотоателье, которое

располагалось в доме Киреева на улице Кривой (теперь это площадь Фонтанов), напротив аптеки Витушинского. Ателье было популярно среди состоятельных клиентов, Зелинским были созданы портреты многих известных жителей Баку того времени. Фотоателье Зелинского и он сам фигурируют во многих списках фотоателье и фотографов Российской империи.

Интересен паспорт ателье Юлиана Зелинского. Сначала он использовал обычные типовые шаблоны с геометрическим орнаментом. Постепенно узоры и рисунки на его паспорту становились всё более изящными и оригинальными, добавлялись награды, и таким образом он сам становился образцом для других фотографов.

Юлиан Зелинский работал в нескольких жанрах фотографии, включая репортажный, сотрудничал с популярным в то время журналом «Нива», но **именно портреты стали его самой большой творческой удачей и принесли коммерческий успех.** В своих репортажных снимках Зелинский избегает прямолинейной документальности. Это визуальные эссе, где каждый кадр имеет самостоятельное значение. Он не объясняет,

а предлагает почувствовать. Это атмосфера. Это свет, который ложится на камень старого города,

это ветер, проносящийся по пустынным улицам, это тени, вытягивающиеся к вечеру. **Он фиксирует не просто человека, а его социальное и психологическое состояние. И в этом — его художественный метод. При этом его фото-**

графия глубоко укоренена в бакинском контексте. Это не безличный «город вообще», а именно Баку — со своей пластикой, ритмом, светом.

Студийные портреты Юлиана Зелинского — это самая камерная и в то же время самая психологически насыщенная часть его творчества. Если в уличной фотографии он ведёт диалог с городом, то в студии — с человеком. И этот диалог предельно честен. Зелинский сознательно отказывается от декоративных излишеств. **Его студия — это пространство, где почти нет отвлекающих**

элементов: нейтральный фон, сдержанный свет, минимальное вмешательство в главный объект. Но именно в этой «пустоте» и рождается динамика кадра. Взгляд, поворот головы, едва заметный жест — всё приобретает значение.

Свет у него — не просто технический инструмент, а язык. Он часто работает с мягким, рассеянным освещением, которое не «разоблачает» лицо, а как бы бережно раскрывает его. **Тени не драматизируют, а углубляют образ.** В результате возникает ощущение, что человек не позирует, а присутствует — спокойно, без защитного рефлекса.

Землетрясение въ Шемахъ, 31-го января 1902 г. Джума-мечеть, построчиния 900 лѣтъ тому назадъ.
По фот. Ю. Зелинскаго для «Нивы».

Особенность его портретов — отказ от навязывания роли и фиксация того, что есть. Многие студийные фотографы стремятся «усовершенствовать» образ: сделать человека более героическим, более гламурным, более выразительным,

чем он есть. Зелинский же напротив, **стремится снять такие наслоения. Его интересует не персонаж, а личность. Не маска, а то, что под ней. В этом смысле его портреты близки к традиции психологической фотографии,** где

Землетрясение въ Шемахъ, 31-го января 1902 г. Татарская улица.
По фот. Ю. Зелинскаго для «Нивы».

Землетрясение в Шемахь, 31-го января 1902 г. Православный соборъ.
По фот. Ю. Зелинского для «Нивы».

важна не внешняя характеристика, а внутреннее состояние. Но при этом он избегает излишней драматизации. В его кадрах нет нарочитой «глубины» — той, что создаётся искусственно. Его глубина тихая, почти незаметная, и именно поэтому убедительная.

Интересно, что Юлиан Зелинский редко стремится к идеализации модели. Он не ретуширует реальность до стерильности. Напротив, мелкие несовершенства — морщины, асимметрия, усталость — становятся частью образа. Это делает его портреты человечными, лишёнными холодной безупречности. Можно сказать, что его студийная фотография — это форма визуальной этики. **Он не использует человека как материал для красивой картинки, а вступает с ним в равноправное взаимодействие. Камера здесь — не инструмент контроля, а средство понимания.** И, возможно, именно в студии Зелинский наиболее последователен как художник: он отказывается от всего лишнего, чтобы оставить главное — лицо и то, что за ним скрывается. В результате его портреты производят странный эффект: они не «кричат», не пытаются впечатлить, но остаются в памяти надолго. Потому что в них есть редкое качество — присутствие живого человека, не сведённого к образу.

В эпоху, когда изображение стало мгновенным и массовым, фотография Зелинского выглядит почти медитативной практикой. Она требует времени и взамен даёт возможность увидеть больше, чем просто картинку. Увидеть пространство памяти, ощущений и смысла. Можно сказать, **что его работы находятся на грани между документом и искусством. Они фиксируют реальность, но не исчерпываются ею. В каждом кадре есть нечто недосказанное, оставленное зрителю.** И это недосказанное — важная часть его эстетики. Юлиан Зелинский не просто фотограф Баку. Он один из тех, кто формирует визуальную память этого города. И, возможно, именно благодаря таким авторам город сохраняет свою глубину и индивидуальность, не растворяясь в потоке однотипных изображений.

Юлиан Зелинский состоял в близких дружеских отношениях с Азизбалой Гаджиевым, который начал свою деятельность в качестве фотографа в Баку после 1918 года, оказал ему помощь при открытии фотостудии в Баку. 🌟

The article describes the creative work of Julian Zelinskiy, a prominent representative of Azerbaijani photographic art of the early 20th century and an outstanding portrait photographer.